

Чуковская Л. Л.

9. XII. 90

Процесс выпрямления

Моск. новости. - 1990. Дек. (N 49). - с. 11.

Международная ассоциация деятелей культуры «Новое время» и журнал «Горизонт» выпустили новую книгу Лидии Чуковской «Процесс исключения».

Если бы Лидия Корнеевна Чуковская осталась автором только одной повести «Софья Петровна», и тогда бы она заслужила вечную благодарность за то, что написала о репрессиях, едва выйдя из двухлетних тюремных очередей, зимой 1939—1940 годов. Если бы она написала только «очерки литературных нравов» («Процесс исключения») — о расправе над ней в 60—70-е годы за открытые письма в защиту Синявского, Даниэля, Солженицына, Сахарова, и тогда бы она вошла в наше сознание как человек, который был не свидетелем подлых спектаклей, но их сопротивляющимся участником.

Но она сделала больше.

В 30-е годы Лидия Чуковская впервые поставила себя сознательно вне игры. Это был трудный выбор. Надежд на публикацию «Софьи Петровны» не было, была лишь слабая вера, что не выследят, не донесут, не предадут. Так и случилось. Поэтому, вероятно, в душе Чуковской сохранилось то, о чем она пишет не раз и что живет во всех нас как последняя надежда — чувство братства.

Тогда же она нашла ключ к механизму всеобщего подчинения и рабства. Это был не только страх.

На глазах разрушалась естественная структура жизни. Формула «лес рубят — щепки летят» призвана была не только убеждать, но и возвещать о приходе новой морали. То, что раньше называлось убийством, было объявлено «ликвидацией» враждебных классов, «обычной» для эпох революции.

Люди двадцатых — тридцатых годов были первыми, на которых отрабатывалась аморальность новой эпохи. Они выросли на другом. Опорой их нравственности была христианская этика, основанная на личной порядочности, на соответствии слова и дела. События, которые разворачивались перед их глазами, они читали по старому коду. В истории были Лжедмитрии, но в ней не было оборотней. В наступившей эпохе было что-то такое, что не вмещалось в сознание. Лидия Корнеевна показала это в повести «Софья Петровна».

Но и это не все. Сначала ощупью, а потом все более и более уверенно Чуковская шла к пониманию того, как страшна склонность человека подменять реальность версией о реальности, жить вслепую. Это свойство человеческой психологии писательница и сегодня рассматривает как самую серьезную угрозу человеческому существованию. Ошибки, подчас стоящие человеку жизни, возникают оттого, что легче не прикасаться к правде, заслонить ее от себя, создать свой иллюзорный мир. Обходные пути — это начало конца.

Лидия Чуковская никогда не декларирует это. Признать, что страной правят уголовные честолобцы, было невыносимо больно. Замахнуться на канонизированного при жизни Шолохова было не легче, чем писать в защиту Солженицына. Разговаривать с писателями, бесстыдно лгущими «про запас», на всякий случай, для сохранения сытости и доходов, было так же отвратительно, как беседовать с людьми из КГБ о литературе.

Чуковская не скрывает, как труден путь к трезвому пониманию реальности. Были, как отмечает автор, «обольщения надеждой». Давались зарок себе самой, случались просчеты. Но настал момент, когда идти вперед стало легче, чем отступать.

Прожив жизнь, писательница выстрадала свой уникальный опыт. И он нам нужен и важен. Читать эту книгу стоит тем, кто и сегодня красноречием перетирает в порошок правду. «Очерки литературных нравов» излечат тех, кто еще не видит, как легко Союз писателей превращается в союз предателей. Что же касается всех остальных, то хотелось бы, приобщившись к нелегкой внутренней работе автора, найти в себе силы понимать жизнь такой, какой — увь! — она является на самом деле.

Галина БЕЛАЯ.